

**БОЙ
НА ВЫСОТЕ 881,0**

Или кто является настоящим шахидом

05

**ПЕРУАНСКИЙ
ОБЛОМ**

Сорвался танковый контракт
между Пекином и Лимой

06

**«МЫ РАЗДУВАЕМ
ПОЖАР
МИРОВОЙ»**

Грандиозные замыслы товарища Сталина

11

ТЕМА

**ПОЧЕМУ
МЫ
НЕ ПОНИМАЕМ
ДРУГ ДРУГА?**

Продолжение
на стр. 02

ИТОГИ

**ПРИЗВАНЫ 270 ТЫСЯЧ
НОВОБРАНЦЕВ**

Генеральный штаб Вооруженных Сил РФ объявил о завершении весеннего призыва.

С 1 апреля по 15 июля на военную службу были призваны 270 600 человек – примерно столько же, сколько осенью 2009 года, и на 10% меньше, чем весной того же года. Таким образом, план оказался выполнен в полном объеме.

Впервые в истории Российской армии по решению Минобороны более 70% новобранцев направлены служить рядом с домом. Прежде всего это касается центральных регионов РФ и Дальнего Востока.

Проблемы, связанные с призывниками, главным образом касаются их здоровья и нехватки по повесткам в военкоматы.

322 человека изъявили желание заменить военную на альтернативную гражданскую службу (АГС), по 299 заявления вынесены положительные решения.

С 2007 года на военную службу по призыву направлены 1 194 500 человек, а на АГС – всего 820, или 0,07%. Сегодня проходит альтернативную службу 884 юноши, а 851 уже уволен по окончании срока.

За шесть лет уклонились от ее прохождения 338 человек, что составляет около 10% от общего числа граждан, направленных на АГС.

В нынешний призыв большую часть призывников отослали в учреждения, подведомственные 37 исполнительным органам власти субъектов РФ. Остальные будут проходить службу в таких организациях, как Федеральное агентство связи, Спецстрой России, Роскосмос и ФСИН.

В настоящее время количество заявок от предприятий и учреждений на приглашение проходить АГС в 20 раз превышает число желающих. Большинство альтернативщиков не имеют востребованных специальностей (45%).

ТЕНДЕНЦИИ

**РЕГИОН БУНТУЮЩИХ
МЕНЬШИНОСТВ**

**ОДНА ИЗ ОСТРЕЙШИХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОГО БЛИЖНЕГО
И СРЕДНЕГО ВОСТОКА**

Читайте материал на стр. 03

ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ВКО

Зенитные ракетные войска ВВС РФ получат на вооружение С-400 и С-500.

Как сообщил главнокомандующий ВВС России генерал-полковник Александр Зелин, до 2020 года ВВС РФ закупят значительное количество данных систем. В частности, планируется постановка на боевое дежурство двух зенитных ракетных систем (ЗРС) С-400 в Объединенном стратегическом командовании «Восток». Они предназначены для выполнения задач по защите стратегических объектов в Дальневосточном регионе от угроз из космического и воздушного пространства.

«Речь идет не о пяти зенитных ракетных полках, на вооружении которых будут

стоять системы С-400, а о значительно большем количестве, в том числе и о системах С-500», – сказал главком ВВС. Обе системы предназначены для уничтожения баллистических ракет и их боевых блоков, пилотируемых и непилотируемых летательных аппаратов во всем диапазоне высот – от ближнего космоса до предельно малых.

«Все планы, которые нами предложены, рассмотрены и утверждены, так как развитие противовоздушной обороны, воздушно-космической обороны и противоракетной обороны является приоритетом

в строительстве российских Вооруженных Сил», – подчеркнул генерал Зелин.

Ранее начальник зенитных ракетных войск Военно-воздушных сил генерал-майор Сергей Попов заявил, что ЗРС С-500, разрабатываемая в России, будет способна уничтожать все перспективные воздушные цели. По его мнению, С-500 – шаг, как минимум опережающий нашего вероятного противника на 15–20 лет.

Глава Комитета по международным делам Совета Федерации Михаил Маргелов ранее поддержал планы по развертыванию ЗРС С-400 на Дальнем Востоке: «Россия должна адекватно реагировать на появление реальных источников угроз, исходящих, в частности, от испытаний ракет в КНДР». В июле 2006 года Северная Корея, по данным разных источников, произвела испытательные пуски от семи до десяти ракет.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

**СТРУКТУРНО-
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ**

Олег ФАЛИЧЕВ

Крупнейшая за последние десятилетия военная реформа в России затронула все стороны жизнедеятельности ее Вооруженных Сил. О том, каким в конечном итоге должен стать новый облик армии и флота, рассказал на минувшей неделе при подведении итогов оперативно-стратегических учений «Восток-2010» начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров. Он напомнил, что согласно рассчитанным на несколько лет Планам строительства Вооруженных Сил поставлено пять задач по их преобразованию. План разбит по кварталам, месяцам, и все, что сейчас делается, проводится в строгом соответствии с ним. В чем заключаются эти задачи?

1. Перевести все части и соединения в категорию постоянной готовности. В значительной степени сократить офицерский состав, упразднить институт прапорщиков.

2. Оснастить армию и флот современными образцами вооружения и боевой техники, доведя их количество до 70–100% к 2020 году.

3. Подготовить нового офицера, сержанта и реформировать высшие военные учебные заведения.

4. В связи с переходом к новым формам и способам боевых действий разработать новые программно-уставные документы, программы подготовки войск и сил.

5. Решить социальные проблемы военнослужащих.

Как отметил Николай Макаров, первый пункт в 2009 году выполнен в полном объеме. Сформированы бригады новой структуры, которые укомплектованы ВВТ и личным составом по штатам военного времени. На смену ранее существовавшей 11-уровневой системе управления пришла трехзвенная система: бригада – оперативное командование (армия) – объединенное стратегическое командование (ОСК).

6 июля 2010 года президентом Российской Федерации подписан указ о создании четырех объединенных стратегических командований вместо шести военных округов. Что это означает?

Московский и Ленинградский военные округа войдут в состав Западного военного округа – Объединенного стратегического командования «Запад» (новые структуры на первых порах будут иметь двойное название). Под начало этого ОСК перейдут Северный и Балтийский флоты, все авиабазы, бригады ЗРВ и РТВ в регионе.

Центральный военный округ – ОСК «Север» включает в себя Приволжско-Уральский военный округ, а также соединения и части Сибирского военного округа, дислоцирующиеся на территории до Байкала включительно. Восточный военный округ – ОСК «Восток» получит все формирования Вооруженных Сил, которые находятся за Байкалом, плюс Тихоокеанский флот. В своих прежних границах сохранится только Северо-Кавказский военный округ, который преобразуют в ОСК «Юг». На него замкнут ЧФ и Каспийскую флотилию.

Штабы военных округов – ОСК должны располагаться в Хабаровске, Екатеринбургe, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге.

При этом Николай Макаров с сожалением констатировал, что техническая основа управления (АСУ и связь) у нас пока еще значительно отстает по своему уровню от соответствующих систем армий передовых стран. Однако в ближайшее время, по словам генерала, Минобороны РФ намерено ликвидировать этот разрыв, чтобы российские командиры могли руководить действиями подчиненных подразделений и частей, находясь в едином информационном пространстве. Органы управления необходимо снабдить современными унифицированными средствами автоматизации и цифровой аппаратурой связи.

Начальник Генштаба сообщил, что уже создан новый пункт управления. Он объединит в едином информационном пространстве средства разведки и целеуказания, позволит управлять войсками и оружием в реальном масштабе времени.

Будет упразднено и огромное количество боевых документов, которые еще сегодня приходится обрабатывать, но они, как выяснилось на учениях «Восток-2010», не нужны. Уже на следующих маневрах «Центр-2011» пройдут апробацию уточненные уставные нормативные документы по действию войск и сил.

Пересматривается вся система ответственности в Вооруженных Силах. Раньше сверху донизу все отвечали за все, а потому никто конкретно ни за что. Теперь за всю систему отвечают максимум два-три звена. Каждый начальник – за совершенно определенную, порученную именно ему задачу. Такое распределение функций будет завершено к 1 декабря, когда окончательно сформируется четкая, ясная система управления Вооруженными Силами, выкристаллизуется ее структура.

В русле этого создается принципиально новая система правовой ответственности всех должностных лиц Министерства обороны. В соответствии с ней в МО уже существуют два управленческих ствола – военный и гражданский. В задачу последнего входит тыловое обеспечение армии и флота. Вообще же выстраивается система единого материально-технического обеспечения (МТО) Вооруженных Сил. Она позволила объединить Тыл и службу вооружения в единую структуру, и если раньше у министра обороны были и заместитель по вооружению (начальник вооружения ВС РФ), и заместитель по Тылу (начальник Тыла ВС РФ), то теперь есть лишь зам по МТО.

Начальник Генштаба признал: он далек от мысли, что все идет и будет впрямь идти идеально. Возможны какие-то просчеты, ошибки. Но в том, что движение осуществляется в правильном направлении и уже есть положительные результаты, нет никаких сомнений.

ПОДРОБНОСТИ

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ОБВИНЯЕТ ГЕНЕРАЛИТЕТ
В НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ
И НЕАДЕКВАТНОСТИ И ВЫДАВЛИВАЕТ
С ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЫ

ВОЕННЫЕ
ПРОФЕССИОНАЛЫ
В США:
ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Военнослужащие в Соединенных Штатах, особенно честолюбивые и амбициозные (коих в офицерском и особенно генеральском корпусе всегда насчитывалось немало), не прочь выйти из круга своих рутинных функций и реализовать себя в другой, более престижной сфере, прежде всего в политике. Апофеозом данных устремлений является желание занять высший государственный пост – президентский.

Продолжение. Начало в №№ 26, 27

Сергей ПЕЧУРОВ,
доктор военных наук,
действительный член АВН,
генерал-майор

АМБИЦИИ И КОНТРМЕРЫ

В первые десятилетия после обретения США независимости достичь данной цели формально особого труда не представляло. В стране существовала единая, четкая политико-военная иерархия, охватывавшая всех чиновников – от президента до армейского и флотского командира. Более того, для кандидата на пост главы государства считалось даже престижным иметь ратный опыт, а еще лучше – неформальный титул «победителя на поле брани». Чем и воспользовались по крайней мере три претендента на Белый дом сразу после окончания Гражданской войны. К примеру, генералу Гранту удавалось два раза быть победителем в президентских выборах.

Примечательно, что и в последующем, вплоть до наших дней, служба в вооруженных силах, участие в боевых действиях играли и продолжают играть далеко не последнюю, но, правда, и нерешающую роль в определении симпатий избирателей в отношении кандидатов на государственные посты всех уровней в США. Достаточно вспомнить хотя бы Эйзенхауэра, Кеннеди и Буша-старшего. И как альтернатива – весьма популярный в 90-е годы прошлого века президент Клинтон, откровенно «откосивший» от армии в период Вьетнамской войны. Или другой, совсем недавний пример с Джоном Маккейном, боевым летчиком, сражавшимся во Вьетнаме, выдвинутым кандидатом в президенты от республиканцев на выборах 2008 года и проигравшим выборы абсолютно «цивилизованному» Бараку Обаме.

Вообще практика вовлечения в политику отставных или продолжающих службу военных в рамках англосаксонской модели управления весьма неоднозначна. Самуэль Хантингтон, например, проанализировавший деятельность президентов США – бывших офицеров, пришел к заключению, что они быстро утрачивали привычный для обывателя имидж «настоящего солдата» – решительно-го в поступках, бескомпромиссного борца за справедливость, тут же воспринимали господствующий в обществе дух либерализма и практически ничем не отличались от своих штатских коллег.

Но активное вхождение американских военных в политику, а затем и экономическую жизнь страны объяснялось не только их собственными неудовлетворенными амбициями, но и желанием господствовавшей в тот момент на политической арене группировки извлечь для себя максимум выгоды из популярности в обществе (в короткие промежуток времени) людей в форме. Обычно это происходило после окончания победоносных боевых кампаний. Так было после Первой и особенно после Второй мировых войн.

Например, прагматичное окружение Трумэна сразу после капитуляции Японии при одобрении президента начало реализовывать идею подключения военных к проведению внешнеполитического курса администрации. Десятки офицеров привлекались к решению различного рода задач, требующих специфических навыков не столько в военной сфере, сколько в административной, политической, дипломатической областях. Наиболее авторитетным генералом и соответственно их аппаратам и штабам поручили выполнять подобные функции в Западной Германии, Японии, Южной Кореи и в других странах.

В данном случае американцы копировали своих коллег из Британской империи, где практика назначения высших офицеров на руководящие политико-административные должности в колониях и на зависимых территориях была широко распространена издавна. Так, успешная работа генерала Джеральда Темплера на посту генерал-губернатора

юго-восточных колоний Британии даже наречена термином «темплеровская модель управления».

Наиболее ярким примером трансформации сугубо военного человека в политического деятеля международного масштаба служит карьера на гражданском поприще генерала Джорджа Маршалла: специальный представитель президента в Китае, государственный секретарь и министр обороны (уже во время Корейской войны). Примечательно, что многочисленная группа военных, в течение короткого промежутка времени вклинивавшаяся в гражданские органы власти, вносила определенную волну консерватизма, особенно в международную сферу деятельности президентских администраций.

Крупный бизнес также не пренебрег генералитетом. Взаимную неприязнь между ними, царившую в предвоенные годы, неожиданно сменили обоюдные симпатии. Отставные военачальники устремились в штаб-квартиры крупных фирм и корпораций, обеспечивая помимо личной выгоды становление американского военно-промышленного комплекса. Генерал Дуглас Макартур, герой Второй мировой и Корейской войн, был приглашен в «Ремингтон Рэнд», генерал Беделл Смит, являвшийся в период Второй мировой начальником штаба у Эйзенхауэра, – в «Америкэн Машин энд Фаундери», прославившийся в боях генерал Омар Брэдли – в «Быловола». Десятки отставных генералов и полковников заняли посты президентов, вице-президентов, председателей и директоров во многих влиятельных бизнес-структурах. Впрочем, американцы не изобрели ничего нового. Подобная практика была к этому времени уже широко распространена в Великобритании.

Правда, далеко не у всех бывших комдивов и комбригов дела сразу пошли в гору. Их приглашали на руководящие посты в производственных корпорациях в основном в качестве администраторов, но они слабо разбирались в тонкостях современного бизнеса да и с психологической адаптацией к условиям гражданской жизни дела обстояли нелучшим образом.

В этой связи один из американских аналитиков – Т. Гэрри Уильямс условно разделил государственных чиновников, выходцев из среды военных, на две группы. Первая была представлена дружелюбными, общительными, легкими на подъем людьми, которые прекрасно ладили со своими гражданскими подчиненными и начальниками. К ним Уильямс прежде всего отнес Захари Тейлора и Дуайта Эйзенхауэра. Во вторую группу входили Уинфилд Скотт, Улисс Грант, Джордж Макклелен и Дуглас Макартур – блестящие офицеры, хладнокровные и высокомерные аристократы духа. Они с большим трудом шли на компромиссы со своими гражданскими начальниками, не говоря уже о коллегах и тем более о подчиненных. Именно представители первой группы преуспели в политике и бизнесе, вторым же было суждено быстро сойти со сцены.

Примечательно, что с тех пор, несмотря на порой отрицательный опыт, мало что изменилось. И поныне высшие офицеры, сделавшие себе имя «в поле» и замеченные (с позитивной стороны) прессой и электронными СМИ, весьма востребованы в фирмах и корпорациях, но зачастую лишь в качестве имиджмейкеров и лиц компаний.

На политической сцене у отставников, как правило, дела складываются нелучшим образом. Обычно политическая группировка, временно узурпировавшая власть, «выжимает» из приближенных к себе популярных военных все возможные дивиденды, а затем мягко «ставит их на место». Так было в 40–50-е годы минувшего века, так обстоят дела и в современную эпоху.

В той же администрации Трумэна уже вскоре после окончания Второй мировой заговорили о том, что военные, как действующие, так и отставные, «занимаются делами, превосходящими их компетенцию». Тем более что Трумэн, который, будучи сенатором, вел перед войной расследование по сути коррупционных дел в сфере военно-экономических отношений, с тех пор, мягко гово-

ря, недолюбливал высшее офицерство. Широко известно его шокирующее по своей грубости интервью журналу «Тайм», в котором он называл генералов тупыми, что якобы «полностью соответствует традиции». В этих условиях консолидированная позиция военной верхушки стала просто игнорироваться.

Конгрессмены также начали открыто выражать недовольство слишком частым привлечением военачальников к выполнению несвойственных им задач. Например, весьма влиятельный в ту пору сенатор Тафт однажды безапелляционно заявил: «Я пришел к выводу, что не могу воспринимать их (военных) точку зрения как экспертов... особенно когда генерал Брэдли выступает с заявлениями по внешней политике». Более дипломатично, но по сути то же самое отмечал в своих публичных заявлениях Джон Фостер Даллес.

Даже назначение в 1950 году Джорджа Маршалла на пост государственного секретаря ничуть не улучшило отношение в верхах к военным. К всеобщему разочарованию отставников, несмотря на показное внимание к ним в первое время со стороны выигравшего в 1952 году президентские выборы Эйзенхауэра, его администрация очень быстро «прозрела» и в нарастающих темпах начала избавляться от представителей ратного сословия, рекрутируя вместо них кадры из мира бизнеса.

В последующие десятилетия ситуация не менялась.

ПРОВАЛЫ БЕЗ ВЫВОДОВ

Примечательно, что и в XIX веке, и в первой половине XX столетия мало кто в США отважился бы упрекнуть генералитет и в целом командный состав американских вооруженных сил в недостаточном профессионализме, то есть в неумении воевать. И это естественно, ибо Соединенные Штаты выигрывали практически все войны со дня своего основания.

Ситуация начала меняться после Корейской и Вьетнамской войн, боевых операций армии США в 70–90-е годы. Неспособность же американских войск подавить сопротивление в Афганистане и Ираке в конце концов вынудила общественность страны, а затем и специалистов задаться вопросом: насколько же компетентно руководство вооруженных сил? После чего на страницах специализированных изданий и в аналитических разработках, выпущенных в немалом количестве главным образом в США и Великобритании, эксперты предложили заинтересованному читателю множество материалов, в которых анализировалась затронутая проблема.

Прежде всего выяснилось, что далеко не радужно обстояли дела с ратным мастерством у американского высшего офицерства и в славные для национальных вооруженных сил времена. В течение 48 месяцев шла в США Гражданская война, и за этот период по тем или иным причинам в армии северян лишились своих постов 110 генералов из 583. В ходе Первой мировой войны, продолжавшейся после вступления в нее США 18 месяцев, из Европы были отозваны 32 генерала, не справившиеся со своими обязанностями. В 1940 году, когда все очевиднее становилась неизбежность вступления Соединенных Штатов в начавшуюся Вторую мировую войну, на пост начальника штаба сухопутных войск засту-

пил решительный генерал Джордж Маршалл. Он тут же принял наводить порядок во вверенном ему виде вооруженных сил. В результате на протяжении года были уволены 54 генерала, а их места заняли молодые и талантливые, по мнению Маршалла, офицеры.

43 месяца участвовали США во Второй мировой войне, когда действиями регулярных сухопутных войск руководили 1100 генералов. Одинадцать из них погибли в боях, двое – в плену и еще столько же – в авиакатастрофах. Пять командиров корпусов и 16 командиров дивизий отстранили от должности как прощтрафившихся. Сразу после трагедии Перл-Харбора (7 декабря 1941 года) были отправлены в отставку командующие группировками СВ и ВМС на Гавайях. Потеряли свои посты все командиры дивизий национальной гвардии, кроме генерал-майора Роберта Бейтлера, закончившего войну в статусе героя. Около дюжины высших офицеров ушли в отставку по медицинским показаниям, причем почти все с диагнозом нервное истощение.

Но снятие с должности отнюдь не всегда означало позорную отставку и забвение. Достоянием гласности стала поучительная история с генералом Ллойдом Фриденделлом. Ему по протекции Джорджа Маршалла (друга молодости) доверили командование 2-м армейским корпусом в ходе подготовки и осуществления операции «Торч» по вторжению англо-американцев в Северную Африку в ноябре 1942 года. Это был уже немолодой военачальник, не имевший боевого опыта, но известный в армейских кругах как хороший методист и знаток нюансов ратной подготовки в мирное время. Фриденделл не вял ни личным указанием главноком Эйзенхауэра, ни неоднократным настойчивым предостережениям британских генералов, которым он оперативно подчинялся и которых как чрезвычайно самолюбивый человек ненавидел, и фактически дезорганизовал оборону на вверенном ему участке в районе Тебессе, на границе Алжира с Тунисом. В результате когда немцы внезапно перешли в наступление, почти мгновенно перестала существовать 1-я бронетанковая дивизия, входившая в состав 2-го корпуса, а остальные части и соединения союзников в панике отступили. Позже в своих мемуарах генерал Брэдли охарактеризует это поражение как «самые неудачные действия американских сухопутных войск в их в целом славной истории».

Разумеется, Фриденделл, к радости прежде всего ничуть не уважавших его подчиненных

“ Высшие офицеры
весьма востребованы в фирмах
и корпорациях, но зачастую
лишь в качестве имиджмейкеров
и лиц компаний ”

комдивов, других американских офицеров и генералов, был снят с должности. Британский генерал Гарольд Александер по этому поводу сказал Эйзенхауэру: «Я уверен: у вас (американцев) есть командиры лучше, чем этот!». И что же? Связи в верхах позволили горе-полководцу, к всеобщему изумлению, через некоторое время получить чин генерал-лейтенанта и вернуться на родину героем, не испытывавшим ни малейших угрызений совести за беспрецедентный провал. Внук Эйзенхауэра вспоминал: его дед на склоне лет выражал глубокое сожаление по поводу того, что не добился понижения Фриденделла в звании и

он ушел в отставку после войны с тремя звездами на погонах.

После 1945 года вооруженные силы США были вовлечены в три продолжительные кампании – Корейскую, Вьетнамскую и нынешнюю «войну с терроризмом».

Корейская война продолжалась 36 месяцев. Боевые действия складывались порой удачно для американцев, иногда имели место неудачи, а то и тяжелые поражения. Широко известно о снятии с должности главноком американских сил в Корее генерала Макартура. Однако это произошло отнюдь не из-за его некомпетентности как военачальника, а в результате неоднократных случаев неподчинения президенту Трумэну, провокационных политических заявлений относительно целесообразности применения ядерного оружия и необходимости вовлечения Тайваня в вооруженную борьбу с коммунизмом. Кроме того, демократическая президентская администрация не могла простить Макартуру «вульгарных политических заигрываний с Республиканской партией».

Меньше известно о том, что на втором этапе войны командующий 8-й американской армией, сражавшейся в Корее, генерал Мэтью Риджиузи безжалостно расправился с пятью комдивами, отстранив их от должностей и отправив домой, несмотря на протесты влиятельных заступников в Вашингтоне.

Во вьетнамскую «эпопею» США были вовлечены, если начинать отсчет с лета 1965 года, 96 месяцев. Постоянно преследовавшие американцев неудачи, естественно, не могли не отразиться на недовольстве начальников своими подчиненными. Известны десятки случаев снятия офицеров с должностей, но в основном они являлись командирами низшего тактического звена. Что касается генералов, то в качестве примера обычно приводят случай с командиром соединения, солдаты которого, возглавляемые лейтенантом Келли, в 1968 году учинили массовую резню гражданского населения в деревне Майлай общины Сонгми. Этот генерал был снят со своей должности, но только лишь через два года и после тщательных расследований под пристальным контролем СММ.

Война в Заливе в начале 90-х годов в силу скропотности и ничтожного сопротивления иракцев не создала каких-либо трудностей, в преодолении которых раскрывается компетентность командиров.

Уход американских военачальников со своих постов после окончания холодной войны был чаще всего связан с расхождениями в политико-стратегических взглядах с руководством страны. Вспоминается досрочная отставка начштаба ВВС генерала Рональда Фоглемана в 1997 году, не нашедшего общего языка с министром данного вида вооруженных сил. Или уход из армейских рядов на рубеже 90-х – 2000-х годов после агрессии против Югославии генерала Уэсли Кларка, верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, не сумевшего поладить с руководством Пентагона. Именно такая «мягкость» и «потеря контроля» над генералитетом, уверены некоторые специалисты – критики американской военной действительности вроде Дугласа Мактрегора, и привели к фактическому застою в развитии нынешней генерации высших командных кадров ВС США.

Военный аналитик Роберт Бэйтман считает историческим курьезом тот факт, что с начала далеко не успешной «войны с терроризмом» всего лишь один генерал, находившийся в зоне боевых действий, был с позором снят со своего поста и расжалован в полковника. Речь идет о начальнике пресловутой военной тюрьмы в Ираке «Абу-Гариб» бригадным генерале военной полиции Дженис Карпински, подчиненные которого «отличились» в 2004 году истязаниями пленных арабов (о чем прознали американские СММ). Этого явно недостаточно, сетуют сторонники немедленных реформ и жесткие критики генералитета. Похоже, в виде реакции на вал негатива американское руководство по инициативе министра обороны Роберта Гейтса приняло волевое решение о смещении с 15 июня 2009 года командующего группировкой ВС США и НТО в Афганистане генерала Дэвида Маккирнана, который прибыл на этот посту всего 11 месяцев вместо положенных полтора лет.

Но и в данном случае вряд ли уместно говорить о некомпетентности генерала как боевого командира, заслужившего авторитет руководством наземной операцией по захвату Багдада в марте 2003 года. Скорее всего это была очередная склока между военными в лице Маккирнана, желающими «впечатляющей победы в поле» любой ценой, и гражданским окружением президента Обамы, пытающимся найти новое, преимущественно политическое решение конфликта на Большом Ближнем Востоке. Из того же ряда и скандал с увольнением генерала Стэнли Маккристала, пришедшего на смену Маккирнану.

Тем не менее факты налицо: крайним в очередной раз оказался человек в форме. И все же, несмотря на зачастую иную, далекую от недостатка профессионализма подоплеку выдавливания представителей американского генералитета с арены политико-военного противоборства, многие авторитетные аналитики продолжают искать причину этого в некомпетентности самого генералитета.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Рамзан ИЛЬЯСОВ

Хоть он и старался совершать намазы скрытно, но разве можно это утаить от друзей-разведчиков. Сослуживцы да и офицеры роты знали, что Даитбек по-настоящему верующий человек. Относились к этому с пониманием и искренним уважением. Не каждый из них, считая себя мусульманином, может, сильно устаяя от немалых физических нагрузок, вставать среди ночи на молитву, соблюдать пост, не употреблять спиртного, воздерживаться порой от так и просящегося на язык соленого словца. Сам Даитбек смущался, когда ребята что-то спрашивали его о вере предков – исламе или просили объяснить значение какой-нибудь суры из Корана. Разве он алим, чтобы учить других? Кто он такой? Такой же, как и остальные ребята, простой контрактник – окончил школу, отслужил в армии. Потом, промаявшись без работы в родном селе, снова поступил на службу в военную комендатуру в чеченском Итум-Кале и уже оттуда по совету и рекомендации брата, сотрудника Карабудахкентского РОВД, перевелся в разведбат, поближе к дому.

КОСТЬ В ГОРЛЕ БАНДПОДПОЛЫЯ

Как ротный, майор Майрбек Махачев, и взводные, капитан Малиев и прапорщик Исриев, и его друзья, Тофик Идрисов, Асан Таймасханов, Багир Аибханов, Даитбек тоже подумывал жениться. Чего ему тянуть? Тем более и невеста у него есть – красавица Айшат. Решили вот на днях заявление в загс подать. А ребята все подтрунивают: «Интересно, сколько останется у тебя денег после твоих длительных переговоров с ней? На свадьбу что-нибудь останется?». Конечно, останется. Да и брат, родственники обязательно помогут. Так у них в их большом и дружном роду Гаджиевых, как, впрочем, и всюду в Дагестане, принято. В последнее время с появлением ваххабитов, правда, эти традиции стали разрушаться. В их родном селе тоже нашлись люди, которые внезапно «прозрели», поняв, что до этого они жили не так.

Особенно много таких «прозревших» было в расположенном неподалеку от них селе Губден. Брат-милиционер по секрету рассказывал, что там таких наберется несколько сотен. Даитбеку приходилось общаться с этими «короткоштанниками», как он называл ваххабитов за короткие, до циклолотов штаны.

– Скажи честно, что вас не устраивает? – спросил он, как-то встретив на рынке одного из них.

– Вы неправильно молитесь, – выдал ему долговязый, с едва проклеивающейся бородашкой и бегаящими глазенками парень.

– Значит, мой отец, дед и прадед, погибший на фронте в Великую Отечественную войну, который был ученым алимом, молились неправильно, а ты, сопляк, которому на вид не больше двадцати лет, лучше их знаешь, как надо правильно молиться? Кто тебе это сказал?

Ох, и разолился тогда он на этого щенка и его учителя! Едва сдержался, чтобы не врезать ему как следует.

Со временем Даитбеку стало понятно, откуда пришла эта зараза и на чьи деньги «просвещают» правоверных ваххабиты. Самое страшное, что выступали они против самих устоев дагестанского общества – сложившихся веками традиций, народных обычаев, непочтительно относились к старикам и муллам, отрицали необходимость помянуть умерших родственников, посещать кладбища. Зато охотно поносили власти – местные и московские, намеренно акцентируя внимание на всех их ошибках, делая из мухи слона. При этом вели себя дерзко, нагло, а держались самоуверенно и независимо – еще бы, с деньгами у них был полный ажур. От зарубежных содержателей получали «лесные братья» ежемесячно по тысяче долларов, при этом не стеснялись обладывать данью – налогом на «священную войну», кошуштвенно называемым закятom, жителей окрестных селений и мнили себя истинными воинами Аллаха, настоящими народными мстителями и еще бог весть кем!

С товарищами они часто говорили на эту тему, особенно после удачно проведенных операций, когда удавалось захватить в плен бандитов, или после досмотра убежищ-скронов, где помимо оружия, реквизированных продуктов и наркотиков находилась экстремистская литература, изданная в ближнем и дальнем зарубежье. Впрочем, ее можно было свободно купить в некоторых мечетях или на рынках города.

Даитбек Гаджиев, как и большинство его товарищей, гордился службой в разведбате, а на вопрос, почему, пожимая плечами, отвечал: «Здесь служить круто». Что это значит? Если сравнивать по деньгам, то получает он здесь чуть меньше, чем в Итум-Калинской комендатуре. Выходит, деньги не самое главное для контрактника? Тогда что он ценит выше презренных денежных знаков? Братские, почти семейные отношения, сложившиеся в подразделении, и атмосферу полного взаимодоверия, толковых, доступных, оперативно решающих все насущные вопросы командиров, начиная с самого комбата, возможность для профессионального роста и самосовершенствования. И, конечно, нормальные и необходимое для любого настоящего, одевшего погоню мужика присутствие оправданного риска. А еще – чувство удовлетворения от того, что служа здесь, он своими руками искореняет заразу, поразившую родную землю.

Разведбат для бандподполья Дагестана был костью в горле. Не раз, делая мониторинг радиоэфира, начальнику поста радиоперехвата приходилось «ловить» такие ласкающие слух разведчиков сообщения: «Достал уже этот ленингентский батальон. Не знаю, что с ним делать! Хотя бы он сквозь землю провалился».

«ЗМИР ВСЕЯ ДАГЕСТАНА»

Команда сбора по тревоге с готовностью к выезду через 30 минут поступила командиру разведбата в 4.30 утра. Накануне была получена информация, что в лесном массиве, в четырех километрах южнее села Губден Карабудахкентского района находится база боевиков. Вертолетчики обработали ее неуправляемыми ракетами. А батальон получил задачу во взаимодействии с другими подразделениями блокировать квадрат и провести там разведывательно-поисковые мероприятия с целью обнаружения и дальнейшего уничтожения бандгруппы. Предполагательно она подчинялась Вагабову – главному дагестанскому ваххабиту, подручному главаря всех непримиримых «воинов Аллаха» на Северном Кавказе Доку Умарову.

Да, Магомедали Вагабов, известный среди бандподполья по радиопозывным как «Сейфулла», «Умар», «Али-Ада» и «Пахан», обретался неподалеку от родного села. На него велась настоящая охота, несмотря на значительное число сторонников в Губдене, оставаться там было небезопасно. Поэтому все чаще «эмир всея Дагестана», как его за глаза в шутку называли рядовые боевики, и руководитель Карабудахкентского джамаата – вооруженного отряда, состоявшего из нескольких десятков проживавших в районе единомышленников, выбирал местом своего пребывания лесные лежбища. Их в свое время ему удалось оборудовать немало. Отсюда посредством связи он общался с Умаровым, другими лидерами бандподполья, здесь же проводил шуру – частые и бесполозные из-за отсутствия устойчивой связи с центром и малочисленности непосредственного своего окружения совещания, тут же коротал время над картами, схемами и книгами. Требовалось укреплять свой авторитет и периодически поддерживать в массах

Коллаж Андрея СЕДУХА

НАСТОЯЩИЙ ШАХИД И ЕГО БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ

ОНИ ОТДАЛИ ЖИЗНИ РАДИ ИСКОРЕНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Закончив ночной намаз, свернув молитвенный коврик, сержант Даитбек Гаджиев нырнул в палатку и крадучись лег на свое место. До подъема оставалось еще четыре с лишним часа, и можно было вздремнуть, но после сердечной молитвы – разговора с Аллахом заснуть сразу непросто.

слабеющую веру в Вагабова амира – мудрого командира и алима – ученого богослова!

Надо признать, что лучше всего вера соратников в правое дело джихада и в него лично укреплялась в те дни, когда появлялся доверенный человек Умарова с хорошо знакомым чемоданчиком, туго набитым пачками купюр бледно-зеленоватого цвета. Тогда Вагабов особенно преспоился чувством собственного достоинства, а речи его становились еще более витиеватыми. Казалось, в эти минуты на «мира всея Дагестана» сходило особое вдохновение и он мог часами рассуждать о пламени «священной войны», которая все больше разгорается на «свободолюбивом Кавказе и родине трех имамов – Дагестане...

Правда, после прихода к власти в Дагестане в конце прошлого года нового, поддержанного Московской молодого президента обстановка для экстремистов все более и более осложнялась. Он энергично взялся за наведение порядка в республике. Это тотчас отразилось на численном и качественном составе отрядов Вагабова. Уменьшился приток взрослых, опытных, умудренных жизнью мужчин. Пополняли ряды бандформирований либо откровенные наемники без рода-племени, либо едва оперившийся молодняк – болтавшийся без работы выпускники школ и лицеев, любители экстрима и поклонники радикального ислама, нашедшие в ваххабизме выход своим необузданным страстям. Ведь молодежь нуждается в самоутверждении. А тут, став членом джамаата, заучив шахаду – главный символ веры мусульманина «Ля Илляги Иллялла...» («Нет Бога, кроме Аллаха...»), повязав на лоб повязку с сурами Корана, можно взять в руки оружие и самоутверждаться сколько душа пожелает. Ведь вокруг столько кафиров-неверных, мунафики-предателей и изменников да и просто бугатов – грешных, плохих, никуда не годных людоедов. Хвала Аллаху, позволяющему своим избранныкам убивать Его врагов, как сказано в одном из хадисов: «Убивайте их! Как прекрасны те, кто их убивает и сам погибает от их рук!».

Имелись в вагабовских формированиях и девушки, называвшие себя «невестами Аллаха», давшие зарок посвятить себя одному Богу. Они за возможность быть обогретыми всеобщим мужским вниманием были готовы на многое. На очень многое! Поэтому и не жалел в своих речах самозванный алим красок на описание райского будущего для своих слушателей ни в этой, осво-

божденной от безбожников и неверных жизни, ни тем более в той, загробной. Заливался соловьем, вещал им о прохладе райских садов, сладкоголосых гуриях, бьющих прямо из-под земли фонтанах самых изысканных вин и полноводных рек сладкого шербета! И те верили. А для большего убеждения, что другого пути, как погибнуть или победить, у них нет, включал песни любимого всеми «непримиримыми борцами за свободу и веру» Тимура Муцураева:

...О Аллах, дай нам истину понять,
В трудный час дай нам силы устоять.
В мире сем искусство сатана,
Лишь джихад, джихад и жизнь ясна...

Человека всегда легко обмануть, когда знаешь, чего он от тебя хочет услышать. Эту истину «Пахан»-Вагабов усвоил еще в центрах подготовки в Турции и Боснии, куда неоднократно выезжал по туристическим визам...

БОЙ НА ВЫСОТЕ 881,0

Глядя на карту района, можно предположить, что удобнее всего оборудовать свой лесной лагерь бандитам в районе высоты 881,0, господствующей над местностью. С этой точки легко просматривается вся окрестность: едва покрывшееся зеленью предгорное мелкоколесье и ведущая в село тропинка, выйдя на которую, можно легко оторваться от преследования. Сюда и направил руководитель операции участвующие в ней подразделения.

Прибыв с рассветом в назначенный район, разведчики рассредоточились по секторам и бесшумно цепью двинулись к предполагаемой базе. Шли с максимальной осторожностью, разбившись на тройки, с головным дозором впереди, частыми остановками, прислушиваясь к каждому шороху. Выйдя на указанные позиции, осмотрелись – тишина. Должимо начальству. В ответ команда: сузить район блокирования.

Взвуд капитана Малиева выпало идти в головном дозоре. Справа от командира – сержант Гаджиев, слева – рядовой Идрисов. Оба – бывалые солдаты, свое дело знают хорошо. Чуть поотстав, сразу за Малиевым с радиостанцией – сержант Нагорный. Левее – такая же тройка: стрелок – радиотелефонист младший сержант Тасимов, пулеметчик – младший сержант Галиев и снайпер – рядовой Аибханов. Пальцы у всех на спусковом крючке. Все разведчики действуют предельно собранно, высматривая

впереди все подозрительное, прислушиваясь к звукам прорубившегося апрельского леса...

Слившихся с рельефом местности боевиков, притаившихся на заранее оборудованных позициях в полукилометре от лагеря, обнаружить, пройдя в каких-то десяти-пятнадцати шагах от них, практически невозможно. Очевидно, они на это и рассчитывали, чтобы, оставаясь незамеченными, просочиться сквозь цепочку военных и уйти от преследования. Однако капитан Абубакар Малиев все-таки заметил что-то подозрительное и успел, прежде чем прогремел первый вражеский выстрел, подать условную команду: «К бою!». Разведчики как будто только ее и ждали: моментально попадали кто куда успел. До бандитов оставалось не более 20 метров.

В бандформированиях встречаются не одни клонувшие на дешевую романтику и щедрые денежные подачки вчерашние школьники. Среди участников экстремистского подполья немало матерых профессионалов и наемников со стажем, знающих толк в партизанской войне. Они-то и засекли разведчиков чуть раньше и, выжидая удобный момент, держали их на мушке. Именно этим можно объяснить потери, которые понесла рота майора Махачева, напорвшись своим головным дозором как раз на ядро банды. Однако, как признавали позже участники той схватки, если бы не вовремя поданная Малиевым команда, урон оказался бы значительно больше.

Первыми же автоматными очередями были смертельно ранены сержанты Гаджиев и Нагорный. Никите бандитская пуля попала в грудь, войдя сверху под бронжилет, а Даитбеку – в голову, пробив навывлет кевларовый шлем. Серьезное ранение получил и капитан Малиев, не потерявший, однако, управления боем. Кроме этого пули зацепили еще шестерых разведчиков (один из них – младший сержант Эдуард Тасимов скончался позже, уже в госпитале).

Разведчики моментально открыли ответный огонь. Паники, замешательства не возникло, хотя именно на это, используя фактор внезапности, рассчитывали бандиты, намереваясь прорваться к заветной тропинке. Не появилось и чувства страха. В тот момент все заглушил адреналин, лошадиными дозами вбрасываемый в кровь. Страх пришел позже, когда выйдя из боя, воины разглядывали свое прошитоое пулями сразу в нескольких местах снаряжение. А в те минуты все действовали хладнокровно и слаженно – так, как до мелочей было отработано в ходе тренировок. Места павших и тяжело раненных точно по боевому расчету тут же занимали их товарищи, а получившие легкие ранения оставались в боевых порядках, продолжая вести огонь.

Особое хладнокровие тогда проявил санинструктор Александр Полегин. Переползая с автоматом за спиной от одного к другому раненому товарищу, он оказывал им первую, самую необходимую помощь: бинтовал кровоточащие раны, колол промедол, накладывал шины, перетягивал жгутами простреленные конечности, а затем оттаскивал людей в укрытие. И, конечно, как умел, подбадривал: «Потерпи, братик. Сейчас помощь подойдет и навалием этим козлам вонючим. А я пока давай тебе перевязочку сделаю».

Сам Александр из Сибири, детдомовский. Там он с ранних лет научился терпеть боль, привык к крови: своей и чужой, однако это не ожесточило его, а наоборот – укрепило желание помогать людям, способствовало развитию чувства сострадания. Поэтому выбирая медицинский колледж, он знал что его ждет и в дальнейшем ни разу не пожалел о выбранной профессии. В разведке, в чем он не раз убеждался, толковый санинструктор на вес золота, а кому же не хочется быть золотым!

Неожидавшие такого отпора, справедливо рассчитывавшие на замешательство со стороны противника бандиты не смогли, как надеялись, пробиться сквозь подобрабущуюся к ним вплотную цепь, чтобы выйти к тропе. Теперь им оставалось, сдерживая усиливающийся с каждой минутой натиск разведчиков, лихорадочно искать пути прорыва в других точках быстро сжимавшегося кольца. Поднявшуюся среди бандитов панику не могли погасить ни сам Вагабов, ни его помощники, ни даже Тимур Муцураев, напрасно звавший к «джихаду до конца!».

Оставляя прикрывать свой отход двоих бойцов – земляка Магомедшапи Даудова и таджика Задира, амир был немногословен. Летевшие пули и треск автоматов не располагали в этих условиях к красноречию. Пожав на прощание каждому руку, прокричав «Аллах акбар!», он с оставшимися членами банды, побросав все, что мешало движению, ломанулся к противоположному склону высоты 881,0 в надежде успеть спасти свою драгоценную жизнь...

Получив подкрепление, эвакуировав раненых и убитых, пополнив боезапас, разведчики, возглавляемые теперь уже самим комбатом, начали продвижение к предполагаемой базе. Предварительно подвергнув передний край обороны бандитов обстрелу из АГС – станкового автоматического гранатомета, они вскоре наткнулись на тела двух уничтоженных бандитов. Одному из них гранатой разворотило голову, второй, раненный в нескольких местах, пытался уйти, но сделать этого не смог. В его широко раскрытых, смотрящих в небо остеклевших глазах застыл ужас, а в руках он цепко сжимал смятые и перемазанные собственной кровью купюры.

При обыске и зачистке лагеря бандитов разведчики обнаружили в беспорядке брошенное оружие, продукты, документацию, фотоархив, ваххабитскую литературу и чей-то забытый в выпыхах мобильный телефон. На нем было снято одно из выступлений «Пахана». Заканчивалась запись на пафосной ноте: «Если угодно Аллаху, мы все в любой момент должны быть готовы стать шахидами. И да примет Он наши души в селениях праведных!».

***

Сержанта Даитбека Гаджиева хоронили на родовом кладбище всем селом на следующий день. Много у него нашлось родственников, друзей, товарищей. Жил он у всех на виду – честно и открыто. Погиб, защищая свой народ от террористов и грабителей, насильников и убийц, храня глубоко в сердце веру предков, до конца оставаясь настоящим мусульманином. И пал он на родной земле. По всем нормам шариаата Даитбек стал настоящим шахидом, то есть мучеником, защищавшим свое Отечество и веру, отдавшим за них свою жизнь, как и его прадед.

Сослуживцы из батальона почтили память товарища салютом – тремя дружными залпами из «калашниковых», а вечером с разрешения комбата, как это принято в таких случаях, помянули всех павших за столом. Командир батальона в тот же день написал рапорт с ходатайством перед выходящими командованием о представлении погибших и получивших ранение солдат и офицеров к высоким государственным наградам.